

Институт брака в XIX веке на примере романа Анна Каренина Льва Николаевича Толстого

Sever, Marija

Undergraduate thesis / Završni rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:806997>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-26**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za rusku književnost

Završni rad

***Институт брака в XIX веке на примере романа
Анна Каренина Льва Николаевича Толстого***

Student: Marija Sever
Mentor: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas, izv. prof.

Zagreb, 8. 6. 2024.

Содержание

Введение	1
Брак по расчету	1
Семья в патриархальном обществе	3
Развод	5
Формирование современного мировоззрения.....	8
Заключение.....	9
Список литературы	10
Sažetak.....	11
Ključne riječi	11
Biografija	12

Введение

Анна Каренина Льва Николаевича Толстого является многослойным романом, в котором обсуждаются вневременные темы, как например любовь, адюльтер, отношения в семье, а также и теми, характерные для времени, в котором произведение создавалось, как например отношение к браку и разводу. Читая роман через призму брака как институции, мы можем увидеть три глубоко проанализированных брака (брак Анны и Каренина, Левина и Кити, и Стивы и Долли), и много остальных деталей, которые указывают на мировоззрение по отношению к браку в конце девятнадцатого века. Важно упомянуть, что роман – не исторический документ, и что он не может дать полностью достоверные информации, касающиеся институции брака в XIX веке: литературное произведение – всегда выдумка, т. е. эстетическая обработка жизненного материала. Одновременно, в духе стилевой формации реализма (А. Флаккер), роман не вырван из контекста своего времени, и персонажи и ситуации могут приблизить читателя к общественным, семейным и правительским проблемам брака и развода того времени.

Брак по расчету

В романе *Анна Каренина* прежде всего обсуждается проблемная ситуация дворянского брака по расчету. Институт брака по расчету был одним из главных способов сохранения русского дворянства, а также и стабилизации общества. В общественном сознании особая важность отдавалась функциональности семьи. Семья не была только ядро общества того времени, а и играла важнейшую роль в воспроизводстве общественных отношений, так как в ней воспитываются будущие граждане. Из-за этих причин брак по расчету мог быть крепким институтом, который, перед тем как изменился социальный климат, существовал около двух столетий. Брак по расчету – это «(...) брак по предварительному соглашению, а не по взаимному согласию; брак как результат финансовой сделки или закрепление политического союза между семьями, освящаемого супружескими узами» (Заламбани 2017: 57). Но этот тип брака постепенно уступал место новой модели семьи, так как русское общество, благодаря реформами, воспринимало дух европейской культуры, из-за чего женщины становились все более образованными. В романе *Анна Каренина* описывается именно кризис

института брака по расчету и переход к более современным способам мышления. Брак Анны Карениной является браком по расчету. Это подтверждают слова брата Анны, Степана Аркадьевича: «(...) ты вышла замуж за человека, который на двадцать лет старше тебя. Ты вышла замуж без любви или не зная любви» (Толстой 1877: 248). Сущность такого брака раскрывается в монологе ее мужа, Алексея Каренина, когда он собиравшись с ней говорит после того как узнал об измене: «Я должен сказать и высказать следующее: во-первых, объяснение значения общественного мнения и приличия; во-вторых, религиозное объяснение значения брака; в третьих, если нужно, указание на могущее произойти несчастье для сына; в-четвертых, указание на ее собственное несчастье» (там же: 83). Второй брак, о котором речь идет в романе – это брак Долли и Степана Аркадьевича, который тоже является браком договорного типа. Долли выполняет функцию хранительницы домашнего очага и ухаживает за детьми, а Стива ищет любовные связи вне дома, причем они все еще стараются произвести впечатление здоровой семьи, и не разводятся, хотя у них не возникла другая привязанность кроме дружеской: «Жена стареется, а ты полон жизни. Ты не успеешь оглянуться, как ты уже чувствуешь, что ты не можешь любить любовью жену, как бы ты ни уважал ее» (там же: 25). Брак Кити и Левина может считаться одной из более желательных разновидностей той же модели брака. Хотя они были влюблены друг в друга и сами решили жениться, их брак подчинен патриархальным законам. Об этом свидетельствует, между прочим, также тот факт, что родители Кити должны были согласиться с этим браком, а Кити приспособляется к образу жизни Левина. Каждый из этих случаев является примером патриархальной семейной схемы. Это хорошо показывает ситуацию в русском обществе в девятнадцатом веке, когда патриархальная модель все еще доминировала.

Основные характеристики патриархальной семьи – это высокий уровень рождаемости (в конце XIX в. на 1000 жителей России насчитывается 50 новорожденных, тогда как в Западной Европе их цифра колеблется между 22 и 36); небольшая продолжительность жизни (38 лет у мужчин и 40 у женщин); высокая смертность (3,4% против 1,8–2,2% в остальной Европе), причем очень высока детская смертность – самая высокая в Европе (согласно статистике, половина детей, рождающихся в русских деревнях, умирает до пятилетнего возраста). Браки очень ранние (мужчины женятся в 18–20 лет, женщины выходят замуж в 16–18), и воля старших при выборе супруга является решающей. (Мионов; Белякова; Ramer, цит. по Заламбани 2017: 63)

Семья в патриархальном обществе

Семья Долли и Степана Аркадьевича является многодетной. В начале романа упоминается, что Долли «мать пяти живых и двух умерших детей» (Толстой 1877: 2), а после в романе родился шестой ребенок. Переход к более современному способу отношения к потомству повествователь изобразил в решении Анны не иметь более одного ребенка. Это решение поразило Долли, но в ее внутреннем монологе видно, что уже существовали такие же семьи, и что Анна не первая женщина, которая не хочет иметь много детей: «Открытие это, вдруг объяснившее для нее все те непонятные для нее прежде семьи, в которых было только по одному и по два ребенка, вызвало в ней столько мыслей, соображений и противоречивых чувств, что она ничего не умела сказать и только широко раскрытыми глазами удивленно смотрела на Анну. Это было то самое, о чем она мечтала еще нынче дорогой, но теперь, узнав, что это возможно, она ужаснулась» (там же: 368). В это время в России тема предупреждения беременности не была актуальной, и может быть, что врач Анны был знаком с первыми иностранными работами по контрацептивной медицине. В браке по расчету, как правило, не было никакого контроля за рождаемостью; для женщин было принято рожать одного ребенка за другим, а аборт наказывался. Случаи детоубийства тоже наказывались, но несмотря на то, такое явление было распространено, чаще всего по двум причинам: «оттого, что семья не могла прокормить еще один лишний рот или оттого, что ребенок был внебрачный» (Шашков, цит. по Заламбани 2017: 94). Рассматривая такое явление, мы увидим, что общество в своей сути не было более моральным, чем современное общество, и что люди не ценили жизнь больше, чем после перемен в мировоззрении. Разница просто была в том, что тогда было принято рожать много детей, может быть, между прочим, по практическим причинам, и от женщин не ожидалось, чтобы они получали высокое образование или развивали карьеру. Существовали также законы, которые регулировали патриархальную семью, и они были основаны на власти главы семьи, на институте майората и на церковной юрисдикции. Принципы Домостроя не исчезали даже в высшем обществе, а только реформировались. «Муж, в подавляющем большинстве случаев, был главой семьи, жена – его помощницей, дети почитали родителей, жена хотя бы на людях оказывала мужу знаки почтения. Причем, чем дальше от столицы, тем сильнее было влияние традиций» (Чекленкова 2018: 61). Отличались

мужская и женская сфера семейной деятельности, причем у мужчины были общественные и финансовые обязанности, а женщине приходилось вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Это можно увидеть и на примерах трех браков из романа: Степан Аркадьевич и Каренин ходят на работу, зарабатывают деньги и появляются в общественных ситуациях намного чаще, чем их жены, а Левин управляет землей. Их жены большую часть времени проводят в доме с детьми. Лучшим примером для того является Долли: «Сначала она думала о детях, о которых, хотя княгиня, а главное, Кити (она на нее больше надеялась), обещала за ними смотреть, она все-таки беспокоилась. „Как бы Маша опять не начала шалить, Гришу как бы не ударила лошадь, да и желудок Лили как бы еще больше не расстроился“. Но потом вопросы настоящего стали сменяться вопросами ближайшего будущего. Она стала думать о том, как в Москве надо на нынешнюю зиму взять новую квартиру, переменить мебель в гостиной и сделать шубку старшей дочери» (Толстой 1877: 350). На примере Долли видно и то, что женским идеалом была супруга, которая может простить мужу измену, чтобы сохранить единство семьи. Каренин, после измены Анны, тоже хотел сохранить единство семьи, но для него были важнее честь и учтивость, чем внутренние отношения в семье: «Я игнорирую это до тех пор, пока свет не знает этого, пока мое имя не опозорено. И поэтому я только предупреждаю вас, что наши отношения должны быть такие, какие они всегда были, и что только в том случае, если вы компрометируете себя, я должен буду принять меры, чтоб оградить свою честь» (там же: 185). К середине девятнадцатого века начались пересматриваться устоявшиеся взгляды на положение женщины в обществе. В московском и петербургском обществах девочек в дворянских домах строго воспитывали, и эти девочки идеализировали брак, так как об изменах ничего не знали. Но когда они выходили в светскую жизнь, происходило искажение их представления о браке. В высшем обществе иметь связь вне брака было почти принято, и эти незаконные отношения были общеизвестны. Например, мать Вронского имела много романов во время замужества, а речь идет и о княгине Бетси Тверской и баронессе Шильтон, у которых было очень много любовников. Что касается мужчин, их «связи (...) помимо брака считались едва ли не нормой и обществом принимались снисходительно (Стива Облонский, Алексей Вронский продолжают бывать в свете, имеют возможность продвигаться по карьерной лестнице, в общем, вести привычный образ жизни)» (Каримова, Мишина 2020: 156).

Развод

Хотя развод в России существовал и раньше, он приобрел более конкретную законодательную форму лишь в результате послепетровских реформ. Законодательство считало, что супруги обязаны соблюдать супружескую верность, и нарушение этого трактовалось как правонарушение, для которого существовало двух видов санкций: «оскорбленный супруг мог возбудить уголовное дело о прелюбодеянии либо обратиться в церковный суд. В качестве наказания предусматривалось заключение в тюрьме либо в монастыре на срок от 4 до 8 месяцев, кроме того, оскорбленный супруг мог требовать развода» (Юрьевна 2016: 236). Но церковь и государство старались препятствовать разводам и развод допускался только в редких, определенных ситуациях: «Развод по нашим законам, (...) возможен, как вам известно, в следующих случаях (...): физические недостатки супругов, затем безвестная пятилетняя отлучка, (...) затем прелюбодеяние» (Толстой 1877: 213). Но смотря на то, что даже и в таких ситуациях иногда было невозможно получить развод, они решались так, что супруги более не жили под одной крышей, но формально оставались мужем и женой. «Согласно статистическим данным, на протяжении двух десятилетий, предшествовавших отмене крепостничества, Святейший синод удовлетворял только 11 прошений о разводе из 35, поступавших ежегодно, и даже после проведения реформ количество предоставленных разводов оставалось крайне низким» (Wagner, цит. по Заламбани 2017: 76). Не только юридический кодекс препятствовал разводу. В обществе девятнадцатого века существовал и кодекс нравственных норм, который тоже был против расторжения брачных уз. Это объясняет, почему Каренин не мог решить развестись с Анной, хотя он мог легко доказать ее измену: «Попытка развода могла привести только к скандальному процессу, который был бы находкой для врагов, для клеветы, унижения его высокого положения в свете» (Толстой 1877: 163).

Общественное отношение к разведенной женщине являлось острой социальной проблемой во второй половине девятнадцатого века. В общественном мнении разведенная женщина ассоциируется с падшей женщиной, что в романе отражается «посредством бинарной оппозиции „падшая женщина – хранительница домашнего очага“» (Абельфазова 2015: 13). Серьезность ситуации разведенной женщины можно

увидеть в части романа, когда Долли просит Каренина простить Анне и не развестись с ней: «Но постойте! Вы христианин. Подумайте о ней! Что с ней будет, если вы бросите ее?» (Толстой 1877: 228), «Она будет ничьей женой, она погибнет!» (там же). Хотя Анна никогда не развелась с Карениным, а только перестала жить с ним под одной крышей, ее положение в обществе было очень трудно. Ей было запрещено увидеть своего сына, и она успела только однажды прийти к нему втайне. Общество относилось неодобрительно к ней: например, когда она появлялась между людьми, ее поход в театр почти вызвал ссору между ней и Вронским, так как ей не хотелось больше прятаться от людей, а он хотел защитить ее от позора. С другой стороны, женщины, которые формально оставались в браке и не разрушали семью, но часто изменяли любовников, могли нормально жить в обществе. Не всем нравились их жизненные выборы, но они все-таки пользовались правами замужних женщин или вдов. Из этого происходит то, что строгие законы о браке и разводе доводят до общественного лицемерия.

Кроме юридического кодекса и нравственных норм, семейная жизнь контролировалась церковным законодательством и отсюда возникали противоречия между системами права. Принятие решения о расторжении брака и официального признания о его действительности или недействительности были в юрисдикции духовных судов, а в то же время отношения супругов, которые касались имущества и детей, относились к юрисдикции гражданского суда. Несмотря на эти обстоятельства, получить развод без согласия церкви было невозможным: «Бракоразводный процесс мог рассматриваться гражданским судом, например, в случае совершения преступления против государства или исчезновения в «неизвестном направлении», но перед этим исковое заявление должно было быть поданным в Духовную консисторию» (Яненко 2013: 192). В бракоразводном процессе было несколько обязательных этапов. Во-первых, было нужно подать иск о разводе в Духовную консисторию, т. е. епархиальному начальству. Это подразумевало «архиерея и состоящую при нем консисторию, соответствующую по своему значению губернскому правлению в соединении с канцелярией губернатора» (Павленков 1907). Когда епархиальное начальство получило просьбы о разводе, оно поручало доверенным лицам произвести увещание супругов, чтобы заставить их передумать и остаться в брачном союзе. Если увещание не достигало цели и супруги решили все-таки продолжить с процессом развода, начиналось судебное разбирательство, на которое они были обязаны являться лично. Существовала традиционная схема этого процесса: «подача прошения от имени одного из супругов,

предоставление необходимых документов, официальная клятва на Библии, слушание дела в суде, подтверждение решения от Святейшего Синода, возможность подачи апелляции и отказ» (Яненко 2013: 193).

Рассмотрим более подробно случай расторжения брака из-за прелюбодеяния, так как именно это является одной из центральных тем в романе *Анна Каренина*. Прелюбодеяние означало оскорбление святости брака фактом половой связи одного из супругов с третьей стороной. По Уставу духовных консисторий, «главными доказательствами преступления должны быть признаны: а) показания двух или трех очевидных свидетелей и б) прижитие детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом. Затем прочие доказательства: письма, обнаруживающие преступную связь ответчика, показания свидетелей, не бывших очевидцами преступления, но знающих о том по достоверным или по слухам; показания обыскных людей о развратной жизни ответчика и другие – только тогда могут иметь свою силу, когда соединяются с одним из главных доказательств, или же в своей совокупности обнаруживают преступление» (Устав духовных консисторий, цит. по Яненко 2013: 193). Из этого видно, почему не было просто расторгнуть брак из-за измены. На судебном процессе должны были принимать участие свидетели прелюбодеяния, что очень затрудняло процесс. Такие ситуации часто вызывали злоупотребления и лжесвидетельство. Кроме того, наличие свидетелей придавало процессу скандальный характер, что было противоположно стремлениям церковного суда. Супруг, который виноват за измену, не мог лично признать вину. Это не являлось доказательством если не соответствовало показаниям свидетелей. Принимая во внимание сложность этого процесса, уже упомянута реакция Каренина на потребность свидетелей кажется разумной, особенно если учитываем его характер и факт, что он очень заботится об общественном мнении. Если супруги получили развод по причине прелюбодеяния, виновному супругу было запрещено вступать в церковный брак навсегда. Это значит, что в таком случае Анне было бы невозможно вступить в брак с Вронским и иметь права замужней женщины. Она могла бы с ним вступить в незарегистрированные семейные отношения, или, другими словами, гражданский брак, но общество не трактовало бы их как мужа и жену, так как церковный брак был единственной официально признанной формой брака. Дети, которые были рождены в беспорядочных и нарушенных семьях, в большинстве случаев не были приняты обществом. В романе не описывается судьба дочери Анны, но можно предположить, что

жизнь ребенка в такой ситуации была бы сложная. Ей отец формально был Каренин, и у нее была такая же фамилия, но она жила со своим настоящим (биологическим) отцом Вронским. Вронский хотел выйти из такого положения: «Главное же то, что, работая, необходимо иметь убеждение, что дело мое не умрет со мною, что у меня будут наследники, – а этого у меня нет. Представьте себе положение человека, который знает вперед, что дети его и любимой им женщины не будут его, а чьи-то, кого-то того, кто их ненавидит и знать не хочет. Ведь это ужасно!» (Толстой 1877: 363). Его положение действительно было плохое, потому что Анна в этой части романа больше не искала развода с Карениным, и не хотела иметь больше детей с Вронским.

Формирование современного мировоззрения

Это доводит нас до теми появления нового способа мышления и новой модели семьи. Повествователь подходит к этому социальному явлению с открытым неодобрением, что видно, когда описывает отношение Анны к ее дочери. Анна полностью оставила уход за дочерью няням, и чувствовалась лишней в детской комнате: «Кроме того, тотчас же по нескольким словам Дарья Александровна поняла, что Анна, кормилица, нянька и ребенок не сжились вместе и что посещение матерью было дело необычайное. Анна хотела достать девочке ее игрушку и не могла найти ее» (там же: 358). Позже было упомянуто, что с первым ребенком было иначе. Перемена в способе мышления Анны символизирует перемену в социальном климате, которой повествователь дает негативную оценку. Традиционные семьи в романе находятся на разным уровням счастья и супруги иногда живут в ссоре, но их судьбы не кончаются трагически. Несогласия в семье, изображенные как нормальные, и должность супругов прощать и терпеть. Проблема наступает, когда кто-то хочет жить вне рамок традиционной модели семьи. Прежде всего, это плохо для детей. Когда Анна перестала жить с Карениным, это подразумевало, чтобы она перестала жить и со своим сыном Сережей, что вызвало душевные травмы и у сына, и у матери. Хотя у нее позже была дочь, и она с ней жила, она ее не любила так, как любила сына. Такая семья не могла быть хорошим окружением для детей. Замечание Долли, что это «слишком простое решение слишком сложного вопроса» (там же: 368), показывает не то, что Долли не

понимает, что можно иметь меньше детей, а то, что такие решения являются симптомом большого социального климата и имеют далеко идущие последствия.

Заключение

Следовательно, мы приходим к выводу, что во время политических обстоятельств, какие изображены в романе *Анна Каренина*, семья является ядром общества и для этого нужен крепкий институт брака. Чтобы общество хорошо функционировало, живут ли супруги в ладу или ссорятся не является важным. Важно, чтобы всегда было известно, кто является родителем, у кого есть какие обязанности, кто где живет и т. п. *Анна Каренина* изображает общество, в котором слишком хаотичные семейные ситуации не допускались, так как это могло нарушать стабильность общества. Церковные и гражданские законы затрудняли процесс развода, чтобы супруги как можно меньше разводились, а это влияло и на мнение людей, которые осуждали разведенных женщин. Во время создания *Анны Каренины* начались появляться новые тенденции по отношению к семье, и Толстой их уважал за вредные, что нам показывает трагическая судьба Анны, персонажа, который воплощает эти социальные перемены.

Список литературы

Абельфазова, Р. Г. 2015. *Разведенная женщина в произведениях авторов различных национальных литератур*. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvedennaya-zhenschina-v-proizvedeniyah-avtorov-razlichnyh-natsionalnyh-literatur/viewer>. Дата обращения: 30. 12. 2022.

Заламбани, М. 2017. *Институт брака в творчестве Л. Н. Толстого*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет.

Каримова, Р. Х.; Мишина, Г. В. 2020. *Адюльтер в русской и немецкой литературе конца XIX в.* «Вестник ТГПУ». № 5 (211).

Павленков, Ф. 1907. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*. <https://dicipedia.com/dic-ru-ru-foreign2-term-13734.htm>. Дата обращения: 22. 1. 2023.

Юрьевна, Г. Ю. 2016. *Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи*. «Вестник Нижегородской академии МВД России». № 1 (33).

Яненко, О. Ю. 2013. *Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.* «Вестник ЮУрГУ». № 1.

Sažetak

U radu se analizira institucija braka u društveno-povijesnom kontekstu prikazanom u romanu *Ana Karenina* Leva Nikolaeviča Tolstoja. Na primjeru brakova iz romana objašnjava se kako je izgledao dogovoreni brak, koji je u 19. stoljeću bio najrašireniji tip braka, ali i njegovo zastarijevanje. Također je prikazan odnos između supružnika u dogovorenom braku, odnos između djece i roditelja, dužnosti muškarca i žene te važnost obitelji u patrijarhalnom društvu. Govori se o preljubu i o tome kako je društvo na njega gledalo ovisno o tome je li ga počinio muž ili žena. Opisuje se proces razvoda i okolnosti u kojima je bio dopušten, kao i posljedice razvoda za supružnike i djecu. Obrađuje se tema pojave novog načina razmišljanja koji podrazumijeva samostalno biranje partnera i rađanje manjeg broja djece.

Ključne riječi: Lev Nikolaevič Tolstoj, *Ana Karenina*, brak, obitelj, preljub, razvod, 19. stoljeće

Ключевые слова: Лев Николаевич Толстой, *Анна Каренина*, брак, семья, прелюбодеяние, развод, 19. век

Biografija

Marija Sever rođena je 24. kolovoza 2000. godine u Koprivnici. Završila je Prirodoslovno-matematičku gimnaziju u Koprivnici, a trenutno je studentica dvopredmetnog studija Ruskoga jezika i književnosti te Poljskoga jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu.